

Dance Open XXI: дверь, ведущая домой

С 5 по 15 апреля при поддержке Министерства культуры России и Комитета по культуре Санкт-Петербурга пройдет XXI сезон Международного фестиваля балета Dance Open. Пережив турбулентность «covid edition», но сохранив неизменными все «фамильные» черты – международный статус, высшее качество хореографии, топ-виртуозное исполнение и бурлящее ощущение жизни, – крупнейший в России хореографический форум возвращается не только в весенний культурный календарь, но и на историческую сцену Александринского театра. Год стоит начинать с хороших новостей, и это – не шутка.

В XXI сезоне Dance Open привозит в Санкт-Петербург более 10 балетных компаний с мировым именем, на сцену легендарного театра планируют выйти более 250 артистов из России, Бельгии, Германии, Княжества Монако, Испании, Великобритании, США, Нидерландов, Польши. Зрителям будут представлены восемь премьер в России и одна петербургская премьера, но такая, без которой вишлист и рейтинг «must see» от Dance Open'22 категорически не мог бы считаться полным.

Все, что вы увидите в XXI сезоне, – глубоко психологично и предназначено для взрослой аудитории. Постановки мастеров современной хореографии – Жана-Кристофа Майо, Александра Экмана, Габриэлы Карризо и Франка Шартье – намного больше, чем просто балет: скорее, это шедевры современного танцтеатра, рожденные на стыке contemporary dance, перформанса, оперы, драматического искусства и авторского кино. Жонглирование жанрами и эксперимент с эмоциями вновь обещает и Гала Dance Open: в нем примут участие более 80 танцовщиков, из которых 20 – абсолютные мировые звезды.

И даже NYC Dance Project – всемирно известную серию работ американских фотохудожников Кена Бровара и Деборы Ори, которая наконец-то будет показана в Петербурге, – фотовыставкой в чистом виде не назовешь. Балансируя на стыке фэшн и хореографии, она не просто повсеместно декларирует высокую моду на балет, но вызывает мощный гуманистический эффект: фотоэтюды буквально кричат о совершенстве и хрупкости человеческой природы.

При явной разностильности все события – про метафизику отношений и право на жизнь, которое может и должен вернуть себе каждый, что бы ни произошло. Последние два года мы переживаем не самый человеколюбивый «квест», и пора всерьез разобраться с накопившимся в душе мусором.

Все спектакли апрельского танц-марафона должны были стать хитами предыдущих сезонов. По разным причинам этого не произошло, что, конечно, в свое время огорчало команду фестиваля. Но только когда афиша 2022 окончательно сформировалась, стало понятно, что случайностей не бывает, и все должно было сложиться именно так. В очередной раз – в нарушение всех существующих законов жанра – каждое событие XXI сезона Dance Open оказалось кульминационным.

Фестиваль откроется 5 апреля: на исторической сцене Александринского театра

состоится петербургская премьера самого модного нынче артхаусного танц-сериала, по сравнению с которым хоррор «Твин Пикс» – детская сказка на ночь. Зрители Dance Open увидят танцевальный перформанс **«Пропавшая дверь / Потерянная комната. Диптих»** в исполнении артистов бельгийской танцевальной компании **«Peeping Tom»**. *(И тут ваша культурологическая аллюзия на средневековую легенду о горожанине, который, презрев мораль, подсмотрел, как леди Годива голой проезжает верхом по улицам Ковентри, абсолютно неслучайна).*

Удивительная и ни на что не похожая компания заявила о себе в 1999 году: назвав свое детище **«Peeping Tom»**, ее создатели, **Габриэла Карризо и Франк Шартье** (в прошлом танцовщики и соавторы Алана Плателя), не только «породнились» с символическим героем, чье имя давно уже стало нарицательным для всех вуайеристов, но и определили собственный творческий почерк и авторский подход к созданию спектаклей. Вуайеристский взгляд – словно через замочную скважину – выделил постановки «Peeping Tom» в явление столь оригинальное и пронзительное, что для него родилось специальное название – «театр тела».

«Театр» – потому что главные герои метапритч Карризо и Шартье – люди и мир: но не тот равнодушный и прекрасный, готовый и впредь «красою вечною сиять», а другой – придуманный нами здесь и сейчас, пристегнутый нашим же эго на поводок, открытый для бесконечных искажений и толкований. Мгновенно узнаваемый, но оттого и невыносимый: слишком много абсурда и фриков вокруг.

Что же касается «тела», то оно в этом театре играет главную роль: наблюдая за тем, как двигаются по сцене танцовщики «Peeping Tom» (а среди них, кстати, есть и акробаты, и гимнасты, и циркачи), невольно начинаешь сомневаться в том, что перед тобой – живые люди, а не воплощенные герои искусно отрисованной видеоигры, танцующие жизнь как квест, на дальней дистанции от инстинкта самосохранения: как если бы в запасе у каждого было воплощений семь или девять.

Диптих предлагает зрителю пережить шокирующий опыт и одновременно редкую «безнаказанную» возможность подсмотреть за тем, что происходит в подсознании. Оно набито живыми призраками – щемящими образами навсегда ушедших любимых, немymi диалогами из непрожитых параллельных сюжетов, неприкаянными навязчивыми снами, стерильными кошмарами и ожившими скелетами из фамильных гардеробных. В лабиринте стертых дверей и исчезнувших комнат вполне осязаемые и агрессивные химеры то ли будущего, то ли прошлого воют ледяным ветром, ослепляют софитами, бьют стекла, имитируют скрежет тонущего корабля и младенческий плач, от которого стынет сердце. Они приводят в действие неодушевленные предметы и превращают в хрустящий невесомый пластик тех, кто еще минуту назад был живым и теплым.

Главные герои меняют декорации: из безглазой дырявой комнаты, то и дело хлопающей пустыми дверьми, они перебираются в роскошную каюту океанского лайнера, где стихия загнана в морской пейзаж на стене. Но «скелеты» памяти неумны, а закадровый режиссер безжалостен: кто-то сильный и злой снимает про этих несчастных кино, и они все никак не могут в нем проснуться. Набор повседневных механических действий, конфликты, секс и даже любовь – все оказывается фейком и не спасает от одиночества.

Но со стороны зрительного зала происходящее выглядит настолько отчаянно и оглушительно реально, что оторваться от такого кино нет сил ни на минуту. И, возможно, у нас так и не появилось бы шанса вынырнуть, если б не спасительный абсурдистский юмор. С ним мир собственных внутренних катастроф кажется не таким уж непобедимым и опасным, чтобы не соблазниться провести там вечерок и рассеять серенький морок.

Танцевальная компания «Peeping Tom» – команда артистов, хореографов, дизайнеров, декораторов, техников и пр., представляющая 16 национальностей. Самому молодому артисту – 21 год, самому взрослому – 83. Шоу посмотрели около 280 000 человек по всему миру.

Программа гастрольных спектаклей продолжится **8 и 9 апреля российской премьерой балета Жана-Кристофа Майо «Coppel-i.A.»** в исполнении **Балета Монте-Карло**.

С этой без преувеличения эталонной труппой и с этим без надуманных авансов гениальным хореографом, (который, помимо всего прочего, еще настоящий философ и сказочник для взрослых), петербуржцы уже знакомы по балету «Золушка», показанному Dance Open в 2018 году. Помните ключ к прочтению суперсовременной сказки? «Не притворяйся тем, чем ты не являешься, – и только тогда тебя найдет именно твоя судьба». На этот раз ключом могла бы стать история Пигмалиона, если бы старик Коппелиус не возомнил себя Фаустом или, по меньшей мере, его новым братом.

Спектакль, который покажут на исторической сцене Александринского театра, совсем не похож на классическую «Коппелию». Балет Лео Делиба в постановке Артюра Сен-Леона, впервые увидевший свет в Парижской опере в 1870 году, Жан-Кристоф Майо пропустил сквозь фильтр времени. Искрометную пленительную вещицу, декорированную сельскими пасторальями, он превратил в остросюжетную мелодраму, которая держит зрителей в напряжении вовсе не танцами оживших марионеток. «Coppel-i.A.», что следует из названия с соответствующей аббревиатурой (intelligence artificielle) – это не девушка с фарфоровыми глазами, а искусственный интеллект. Коппелиус создал совершенную женщину-робота и хочет сделать из нее идеальную спутницу жизни. Но просчитывается: программа i.A. опасно имитирует волю Творца. Робот начинает испытывать эмоции (хотя испытывать ей их нечем) и в качестве объекта нежных вздыханий выбирает юного Франца. Понятно, что тут зрители могут проститься с надеждой на кружевной финал.

Хотя... в новом захватывающем сюжете, развивающемся на фоне подчеркнута футуристической сценографии Эме Морени, комедийная линия, в целом близка к оригиналу. Она очаровывает, смягчает, развлекает и намеренно снижает градус драматизма. Напористая Сванильда все так же борется за свое счастье, проникая в дом Коппелиуса (правда, выглядит она на фоне новой «соперницы» как рыночная торговка), Франц все так же ветрен и бесшабашен, а шесть развеселых пар их друзей добавляют изрядную долю динамизма происходящему.

На радость балетоманам в этом неоклассическом по технике балете собрана целая россыпь разнохарактерных и разнокалиберных танцев: соло, вариации, дуэты, ансамбли... Вот только музыка Делиба в свете появления новых персонажей и смыслов оказалась слишком идиллической и невинной. По замыслу же Майо хореография должна была выстраиваться как фильм, в котором трек помог бы раскрыться и актерам, и сюжету.

Поэтому решено было создать новую музыкальную партитуру к спектаклю: ее написал брат хореографа, композитор Бертран Майо, и выбор в пользу музыкального гибрида стал очевиден. Теперь аранжировки оригинальных безмятежных мелодий Лео Делиба перемежаются с авторскими фрагментами Бертрана, сочиненными специально для столкновения с фантомами XXI века.

Двухактный балет Жана-Кристофа Майо «Coppel-i.A.» увидел свет в первые дни пандемического 2020 года на сцене Форума Гримальди и сразу был назван критиками хореографическим шедевром, не только восхитительным и кинематографичным, но и заставляющим всерьез задуматься о бытии и о природе манипуляций – технологических, генетических или банально ежедневных.

Всю роскошь философской сказки в блистательном исполнении Балета Монте-Карло теперь оценит Санкт-Петербург.

12 и 13 апреля на исторической сцене Александринского театра пройдут давно обещанные петербургским балетоманам данс-тренинги по обретению счастья: состоится долгожданная **российская премьера** – фантазмагория «**Сон в летнюю ночь**» **Александра Экмана** в исполнении **Дортмундского балета**. Эпатажный шведский хореограф, один из самых креативных и безумных гениев современного балетного мира, обожает сверхсложные технические решения. В свое время его «Лебединое озеро» произвело фурор, «утопив» сцену Норвежской оперы в шести тоннах воды, в его балете «Play» на сцену Парижской оперы просыпался град из сверкающих пластиковых шариков. Совсем скоро на два апрельских вечера историческая сцена старейшего национального театра России будет устлана... сеном.

Экман творит не сюжет, а эмоцию – настолько ощутимую и плотную, что ее можно увидеть и потрогать руками, но главное – запомнить и унести с собой. Так что любителей сюжетных версий стоит предупредить: «Сон» Экмана и «Сон» Шекспира – очень разные сны. То, что увидят петербуржцы, с пьесой великого английского драматурга роднит только название, зачарованность Днем летнего солнцестояния и предвкушение чуда, которое вот-вот произойдет.

Делая ставку на волшебство скандинавского эпоса, «Сон» Экмана программирует душу на радость, латает солнечным светом все ее ранки, а гипнотический вокал шведской певицы Ханны Тольф завораживает и вовлекает в древний магический ритуал. В День летнего солнцестояния возможно всё: стираются границы между мистикой и реальностью, сбываются самые сокровенные мечты, прощаются ошибки. Вселенная смотрит на нас, баюкая на руках наш новый шанс.

Мировая премьера «Сна» состоялась в 2015 году, но петербургские гастролы спектакля можно смело считать не только российской премьерой, но и серьезным авторским эксклюзивом. Балет подобного уровня сложности нечасто выезжает на гастролы. И дело даже не в том, что монтаж фантастических декораций длится в течение двух дней. Машинерия сцены, для которой был поставлен спектакль, столь специфична, что его перенос на другую площадку каждый раз влечет за собой свежие постановочные и хореографические решения. Для российской премьеры артисты **Дортмундского балета** готовят сюрреалистические танцы в запредельной концентрации. Что и говорить,

настоящее «дортмундское чудо».

По многочисленным просьбам сообщества фестиваля в соцсетях, которое, кстати, насчитывает уже больше 200 тысяч пользователей, в XXI сезоне Dance Open продолжает **online-афишу**: не выходя из дома, зрители из разных городов смогут присоединиться к эксклюзивным трансляциям Dance Open в официальной социальной сети фестиваля ВКонтакте: vk.com/dance_open.

С 9 апреля для всех желающих «подсмотреть» за техникой танца и телесными практиками «Peering Tom» в рубрике **Dance Open Master Class** будет доступна видеозапись уникального online-урока для студентов **Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой**. В рамках совместного проекта Dance Open, Академии и бельгийского танц-коллектива класс эксцентричного contemporary dance, не поддающегося законам гравитации, логики и (даже) абсурда, даст солистка, педагог, хореограф и исполнительница одной из главных партий «Диптиха» **Лорен Ланглуа**.

В рубрике **Dance Open Talk** с **10 апреля** в официальной группе ВКонтакте появится видеозапись беседы с **Жаном-Кристофом Майо**, в ходе которой речь пойдет о смыслах новой «Correl-i.A.», о языке психологии и языке танца, о ловушках культуры и угрозах цивилизации и, конечно, о личном многогранном опыте творца, менеджера, мастера и артиста. **С 14 апреля** там же, в группе ВКонтакте, будет опубликована беседа двух гуру театрального менеджмента – административного директора театра Дортмунда **Тобиаса Эхингера** и руководителя фестиваля Dance Open, продюсера **Екатерины Галановой**.

Вопросы участникам **Dance Open Talk** можно будет заранее задать в наших социальных сетях (следите за постами в группах) или до 5 апреля отправить по почте: pr@danceopen.com.

Модератором бесед выступит исполнительный директор фестиваля Dance Open **Ольга Беленкис**.

В даты проведения фестиваля – с **5 по 15 апреля** – в одном из ведущих выставочных пространств Санкт-Петербурга будет проходить экспозиция фотокартин творческого дуэта американских фотографов **Кена Бровара и Деборы Ори**. В качестве декларации **Моды на балет** избранные работы всемирно известной серии **NYC Dance Project** будут представлены в Санкт-Петербурге.

Страсть Кена к балетной фотографии превратилась в профессиональную одержимость, когда он жил в Париже: его фото-сеты с участием танцовщиков Парижской оперы публиковались в модных журналах по всему миру. Дебора с семи лет занималась танцами, но получила травму, не позволившую ей остаться на сцене. Однако далеко от профессии она уйти не могла: начав со съемок танцевальных репетиций для репортажных публикаций, она «доросла» до фоторедактора топовых глянцевого журналов в Нью-Йорке, а со временем стала мастером самого капризного фотожанра – рекламной и fashion-фотографии.

NYC Dance Project – уникальный фотопроjekt на стыке высокой моды и хореографии, запечатлевший танец звезд мирового балета в нарядах всемирно известных кутюрье. К каждой съемке творческий дуэт готовился так, словно это был спектакль, исполняемый

одновременно и на подиуме, и на балетной сцене. Как если бы это был хореографический класс с элементами fashion-шоу. С предельным и трепетным вниманием к деталям: к магнетизму тела и движению материи, к скольжению света и вибрациям пространства, к геометрии образа и к его органике, к будущим ощущениям и эмоциям, еще не рожденным снимком.

Проект был представлен во многих журналах, в том числе в «Harper's Bazaar», «Vogue Italia» и «Dior Magazine». Работы Кена и Деборы выставлялись по всему миру в таких галереях, как Holden Luntz Gallery в Палм Бич, Cavalier Gallery в Нью-Йорке и Lanoue Gallery в Бостоне. Вот уже третий сезон подряд фотокартины Деборы и Кена становятся имиджевыми «виджетами» фестиваля.

15 апреля, как всегда, фестиваль завершится грандиозным Гала Dance Open – как всегда, признанием в любви, слова и краски которого до последнего момента останутся в тайне. И пусть мы все живем в эпоху перемен, и по-прежнему не очень уверены в том, что будет завтра, любовь – категория вечная, и раз она есть (а она есть), Гала Dance Open непременно состоится.

Да, он будет меняться вместе с планетой: станет более экспрессивным и философским. Теперь зритель найдет в нем больше современности, чем классики: признаться честно, день завтрашний готовит материал куда более интересный, чем обычно. Да и топ-хореографы современности готовы ставить специально для Dance Open. А, значит... все будет. Добро пожаловать на премьеру.

Информация о XXI сезоне Dance Open и билеты на сайте danceopen.com

Стратегический партнер XXI сезона Санкт-Петербургского международного фестиваля балета Dance Open – ОАО «РЖД».

Dance Open в социальных сетях:

facebook.com/DanceOpen/

vk.com/dance_open

instagram.com/danceopen

Пиар-сопровождение: пресс-служба Dance Open

Елена Шанина, +7-921-640-14-61, 73venezia@mail.ru

Ирина Соснина, +7-950-032-58-04, topproject@inbox.ru